

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Международная защита прав вынужденных мигрантов в решениях Европейского суда по правам человека. Часть 2

*Иванов Д.В.**

В статье анализируется роль Европейского суда по правам человека в международной защите прав вынужденных мигрантов, подробно рассматривается судебная практика Суда в отношении различных прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и протоколах к ней.

Настоящая статья является продолжением общего научного исследования отдельных аспектов международной защиты прав вынужденных мигрантов в практике Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: права человека; Европейский суд по правам человека; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; права беженцев; депортация; экстрадиция.

В статье 4 Протокола № 4 к ЕКПЧ предусмотрено правовое регулирование коллективной высылки иностранцев, а также, что «коллективная высылка иностранцев запрещена». Согласно позиции ЕСПЧ под коллективной высылкой понимается любая мера, которая принуждает иностранцев как группу покинуть страну, за исключением случаев, когда такая мера принимается в результате и на основе разумного и объективного рассмотрения особого положения каждого из иностранцев, которые образуют группу¹. Таким образом, нарушение будет

* Иванов Дмитрий Владимирович – к.ю.н., доцент, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. prof.ivanovdv@gmail.com.

установлено, если в ходе процедуры высылки не был применён дифференцированный и индивидуализированный подход.

В качестве ещё одного примера решений ЕСПЧ о коллективной высылке следует привести недавнее нашумевшее постановление ЕСПЧ Хирси и другие против Италии², которое касалось высылки беженцев, прибывших из Ливии. Данная ситуация широко освещалась средствами массовой информации. Корабли, на которых переправлялись беженцы из Ливии, были задержаны недалеко от острова Лампедуза. Они были препровождены на военные корабли, принадлежащие Италии, и доставлены в Триполи.

В данном деле ЕСПЧ впервые рассматривал вопрос о применимости статьи 4 Протокола № 4 к делу, затрагивающему высылку иностранцев в третью страну помимо государства их происхождения (заявители являются гражданами Сомали и Эритреи). Суд должен был установить, составляет ли передача заявителей в Ливию «коллективную высылку иностранцев» в значении этого положения. Суд отметил, что ни Статья 4 Протокола № 4 к Конвенции, ни подготовительные материалы к ЕКПЧ не препятствуют экстратерриториальному применению этой статьи. Кроме того, ограничение ее применения коллективными высылками с национальной территории государств-участников означало бы, что существенный компонент современных миграционных моделей не относился бы к сфере действия этого положения и лишил бы вынужденных мигрантов, находящихся в море, часто с риском для жизни, и не имеющих возможности достичь границ государства, рассмотрения их личных обстоятельств до высылки, в отличие от лиц, находящихся на суше. Понятие «высылка» является в основном территориальным по своему характеру, как и понятие «юрисдикция». Однако если, как в настоящем деле, Суд установил, что государство-участник в исключительных случаях осуществляет юрисдикцию за пределами своей государственной территории, он может признать, что осуществление экстратерриториальной юрисдикции этим государством принимает форму коллективной высылки. Кроме того, особый характер морской среды не может создавать сферу вне закона, где на лиц не распространяется законодательство государств – участников ЕКПЧ, которые могут обеспечить им права и гарантии, предусмотренные Конвенцией.

ЕСПЧ признал в вышеуказанном деле нарушение рассматриваемой статьи, и постановил, что передача лиц, ищущих убежище, в Ливию

осуществлялась в отсутствие рассмотрения индивидуальной ситуации каждого из них без проведения процедуры установления личности.

Статья 1 Протокола № 7 к ЕКПЧ предусматривает процедурные гарантии в случае высылки иностранцев **«1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность:**

а) представить аргументы против своей высылки,

б) пересмотра своего дела, и

с) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.

2. Иностранец может быть выслан до осуществления своих прав, перечисленных в подпунктах (а), (б) и (с) пункта 1 данной статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности».

Итак, рассматриваемая статья предоставляет целый ряд гарантий, которые должны защитить иностранных граждан от произвольной высылки. При этом иностранцы должны находиться на территории страны законно, то есть в соответствии с национальным законодательством, которое устанавливает соответствующий режим их пребывания на территории государства. Они должны иметь непросроченные документы, которые подтверждают их статус (например, въездная виза), и в случае истечения срока действия таких документов нахождение их в стране более не считается законным и гарантии статьи 1 Протокола № 7 к ним не применяются³.

Также для определения применимости статьи 1 Протокола № 7 важную роль играет понятие «проживание» на территории государства. Так, в деле Нолан и К. против России, в котором заявитель проживал в России, однако вылетел на Кипр, и по возвращении его не пропустили через границу и удерживали в транзитной зоне, правительство утверждало, что:

– заявитель не проживал на территории России, поскольку летел из Кипра; срок его визы истёк и его пребывание в России, таким образом, было незаконным, ссылаясь на решение Комиссии в деле Вулфувич и Улианова против Швеции (Voulfovitch and Oulianova v. Sweden, № 19373/92, Решение Комиссии от 13 января 1993 г.);

- решение о высылке было принято в соответствии с законом;
- право допускать иностранцев на свою территорию – общепризнанное суверенное право государства.

Однако ЕСПЧ отметил следующее. В отношении аргумента Правительства РФ, что заявитель не мог считаться «резидентом», поскольку прибыл из Кипра и таким образом, находился вне российской территории, Суд подчеркнул, что понятие «проживание» в определённом государстве шире понятия «физического нахождения» на территории страны. Как утверждается в пункте 9 Пояснительного доклада, слово «резидент» используется для исключения тех иностранцев, которые не были допущены на территорию или были допущены только по причинам, не связанным с проживанием. Такие исключения – очевидно неприменимы для тех, кто, как и заявитель, постоянно проживал в стране на протяжении многих лет. Суду не показалось достоверным, что после того, как лицо было допущено на территорию для проживания, и установил его проживание в данном государстве, лицо перестает быть «резидентом» каждый раз, когда выезжает за пределы государства проживания, вне зависимости от длительности поездки. Понятие «проживание» – основополагающее для определения понятия «дом», развитого в Статье 8 Конвенции. Оба эти понятия не ограничены физическим нахождением лица, а зависят от существования достаточных и длительных связей с определённым местом (см., *mutatis mutandis*, *Prokopovich v. Russia*, no. 58255/00, § 36, ECHR 2004-XI, и *Gillow v. the United Kingdom*, 24 November 1986, § 46, Series A no. 109). В данном деле заявитель долгое время проживал в России, начиная с 1994 г., и не установил своего проживания в другом государстве. Его пребывание за пределами России было краткосрочным и, по возвращении, он предполагал продолжить проживание в России. Всё это является ещё более очевидным в свете того факта, что его малолетний сын К. оставался в России во время его отсутствия.

Что касается незаконности проживания, то ЕСПЧ решил, что в противоположность заявителям в деле Вулфувич и Улианова против Швеции, которые прибыли по дневным транзитным визам, не являясь резидентами Швеции, и не имея легитимных оснований ожидать, что им позволят остаться после того, как в их ходатайствах о предоставлении убежища будет отказано, заявитель в данном деле является законным резидентом России более семи лет, и в рассматриваемое время имел годовую визу с возможностью многократного въезда.

Правительство РФ не объяснило, почему оно считает, что виза заявителя не была действительной в то время, когда он пытался вернуться в Россию. Суд, со своей стороны, не получил какой-либо информации, подтверждающей это заявление. Виза, выданная Россией заявителю, предоставляла ему право проживать в России, и место его проживания было зарегистрировано на основании этой визы. Решения о депортации в отношении него или какого-либо решения, сокращающего срок действия его визы, вынесено не было. В заключение, Правительство РФ могло ссылаться на эффект отмены визы заявителя пограничным контролем 3 июня 2002 г., но ЕСПЧ посчитал, что данное действие не могло лишить заявителя его статуса «законного резидента» в предшествующий период. В то время как решение о выдворении само по себе лишало заявителя защиты в соответствии со статьей 1 Протокола № 7, результатом чего стал тот факт, что её гарантии вообще не могли быть применены. Соответственно, Суд отверг заявление Правительства РФ о том, что проживание заявителя на территории России было незаконным.

Что касается понятия «выдворение», то оно считается автономной концепцией, независимой от определения ее в национальном законодательстве (Болат против России⁴). За исключением экстрадиции, любая другая мера, направленная на то, чтобы лицо покинуло территорию государства пребывания, где оно законно проживало, должно рассматриваться как выдворение согласно статье 1 Протокола № 7. В рассмотренном нами выше деле Нолан и К. против России ЕСПЧ установил, что, принимая такое решение, как запрет возвращения заявителя в Россию, российские власти пытались предотвратить его повторный въезд в Россию и способствовать его отъезду из Российской Федерации. Таким образом, суд счел, что подобные действия следует рассматривать как высылку заявителя.

Что касается самих гарантий при осуществлении процедуры высылки, то они по своему содержанию совпадают с гарантиями, предоставляемыми статьей 6 ЕКПЧ, предусматривающей право на равенство сторон в процессе, на защиту.

Статья 6	Статья 1 Протокола №7
Спор о гражданских правах и обязанностях или уголовное обвинение	Высылка

Статья 6	Статья 1 Протокола №7
справедливое разбирательство, принцип равенства сторон	право на представление аргументов против высылки
право на публичное разбирательство	
право на рассмотрение дела в разумный срок	
презумпция невиновности	
уведомление об обвинении	
право на защиту, которая может осуществляться самостоятельно или через представителя; право на достаточное время и средства для защиты	право на представителя
право на опрос свидетелей	
право на переводчика	
	право требовать пересмотра своего дела

Как видно из данной таблицы, статья 6 предоставляет гораздо более широкие гарантии. Правила, установленные в статье 1 Протокола № 7, являются специальными нормами, распространяющимися только на процедуру рассмотрения дела о высылке. В связи с этим возникает вопрос: насколько гарантии статьи 6 ЕКПЧ распространяются на такую процедуру? В деле Маауиа против Франции⁵ ЕСПЧ установил, что пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ не применяется к процедурным гарантиям высылки иностранцев, поскольку государства желали принять специальные меры в этой области. Государства с очевидной четкостью и ясностью выразили свою волю не включать данные процедуры в сферу применения статьи 6 ЕКПЧ.

Пояснительный доклад раскрывает правовое содержание данных гарантий следующим образом⁶. Первая гарантия предполагает наличие возможности для лица оспорить основания его высылки. Данная процедура обычно регламентирована в национальном законодательстве. Кроме того, иностранец вправе использовать такую возможность до рассмотрения дела.

Пересмотр дела необязательно должен включать двухступенчатую процедуру. Имеется в виду, что компетентный орган государства проживания должен рассмотреть дело с учётом аргументов против высылки, заявленных высылаемым лицом. Процедура такого рассмотрения

регулируется национальным законодательством. Данная статья не требует, чтобы соответствующее лицо получило разрешение остаться на территории государства до окончания рассмотрения жалобы в апелляционной инстанции.

Третья гарантия подразумевает право лица на то, чтобы его дело было представлено компетентным органам или должностным лицам лично им или от его имени. Понятие «компетентный орган» толкуется как административный или судебный орган. При этом компетентный орган для целей рассмотрения дела не обязательно должен являться органом, который принимает окончательное решение о высылке. Например, процедура, согласно которой суд, пересматривавший дело, даёт рекомендацию о высылке административному органу, который, в свою очередь, должен принять окончательное решение, считается соответствующей рассматриваемой нами статье.

Данная статья не подразумевает право соответствующего лица или его представителя на физическое присутствие при рассмотрении дела. Сама процедура может осуществляться в письменной форме, а проведение устных слушаний является факультативным условием.

Таким образом, несмотря на некоторую схожесть гарантий, предоставляемых статьёй 6 ЕКПЧ и статьёй 1 Протокола № 7, содержание гарантий Протокола гораздо уже. Обе рассматриваемые нами статьи предоставляют право на защиту. Однако, если в случае уголовного процесса, на который распространяется статья 6, чрезвычайно важно наличие адвоката, его присутствие на заседаниях, а также присутствие самого обвиняемого, то в случае процедуры выдворения, на которую распространяется статья 1 Протокола № 7, такое присутствие не обязательно и государство не обязано его обеспечивать.

Кроме того, в некоторых случаях можно вообще не соблюдать вышеуказанные гарантии, если речь идёт об общественном порядке или национальной безопасности. Согласно Пояснительному докладу данные исключения должны применяться с учётом принципа пропорциональности.

Государство, которое высылает иностранца в связи с необходимостью поддержания общественного порядка, должно показать, что данная мера нужна в конкретном случае или ряде случаев. С другой стороны, при ссылке на национальную безопасность, такое основание само по себе должно считаться достаточным для высылки. В обоих случаях,

однако, соответствующее лицо должно иметь право на гарантии, указанные в пункте 1 статьи 1 Протокола № 7 после высылки.

Некоторые статьи ЕКПЧ, никак не связанные с миграцией, могут, однако, применяться в определённых ситуациях. Например, статья 3 ЕКПЧ предусматривает, что **«никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»**. Наиболее часто встречающейся проблемой в делах о высылке, рассматриваемых ЕСПЧ, является определение того факта, будет ли заявитель подвергнут жестокому обращению в принимающей стране в случае его высылки.

Одним из ранних и наиболее часто цитируемых дел, установивших основные критерии, принципы, которые применяет ЕСПЧ при рассмотрении, является дело Серинг против Соединенного Королевства⁷. Заявителем по данному делу выступал гражданин Германии. В возрасте 11 лет он вместе с родителями переехал в Соединенные Штаты Америки. В США он совершил убийство родителей своей подруги, после чего он и его соучастники скрылись, но были задержаны в Англии. С апреля 1986 г. он находился под стражей в Соединенном Королевстве, а 31 июля 1986 г. Правительство США потребовало его экстрадиции. В жалобе заявитель утверждал, что таким образом была нарушена статья 3 Конвенции, поскольку британские власти не отказали США в его выдаче, где он мог быть приговорен к смертной казни, и, ожидая возможной выдачи, он испытывал «синдром камеры смертников».

Суд подтвердил принцип, согласно которому высылка или выдача лица могут нарушать статью 3 Конвенции лишь в тех случаях, когда есть серьезные причины полагать, что данное лицо в принимающем государстве станет жертвой обращения, противоречащего данной статье.

Конвенция не защищает право не быть выданным, как таковое. Тем не менее, в той степени, в которой решение об экстрадиции влечёт отрицательные последствия для осуществления права, предоставленного Конвенцией, она может, если эти последствия не носят слишком отдаленного характера, повлечь за собой обязанность государства-участника Конвенции обеспечить исполнение гарантий, предусмотренных Конвенцией. Данное дело представляет для нас особенный интерес, так как в нём речь идёт о том, следует ли применять положения статьи 3 ЕКПЧ в случае, когда неблагоприятные последствия экстрадиции имеют или могут иметь место за пределами юрисдикции выдающего

государства в результате обращения или наказания, которым в том государстве подвергнется лицо, подлежащее экстрадиции.

В рассматриваемом нами деле власти Великобритании не обладали юрисдикцией в отношении решений и мер, которые могли быть приняты властями США, и являлись предметом жалобы заявителя. Также следует отметить, что в других международно-правовых актах, на которые ссылалось Правительство Соединённого Королевства, например в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., в статье 11 Европейской Конвенции о выдаче 1957 года и в статье 3 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 года, вопрос передачи лица под юрисдикцию другого государства, в котором для передаваемого лица могут возникнуть негативные последствия, регулируется со всей определённойностью.

Однако эти соображения не могут полностью или частично освободить государства-участники Конвенции от ответственности, согласно статье 3 ЕКПЧ, за предсказуемые последствия экстрадиции за пределами их юрисдикции.

Вряд ли соответствовало бы основополагающим ценностям Конвенции, если бы государства-участники выдавали преступника, скрывающегося от правосудия, другому государству, заведомо зная о последствиях, имея веские основания полагать, что лицо будет подвергнуто пыткам, каким бы жестоким не было преступление, в котором он обвиняется. Экстрадиция при таких обстоятельствах, хотя об этом и не говорится в прямой форме в краткой и общей формулировке статьи 3, явно вступала бы в противоречие с духом и очевидным смыслом этой статьи, и, по мнению Суда, это подразумеваемое обязательство распространяется на случаи, когда скрывающийся от правосудия преступник столкнулся бы в государстве, которому он будет выдан, с реальным риском стать жертвой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, запрещенного в соответствии с данной статьей.

По мере того как упрощается передвижение по всему миру и преступность приобретает все большее международное измерение. В интересах всех государств становится все более необходимым, чтобы подозреваемые в преступлениях лица, скрывающиеся от правосудия за границей, представляли перед судом. И наоборот, создание безопасных убежищ для скрывающихся от правосудия лиц не только опасно для укрывающих их государств, но также подрывало бы основы

института выдачи. Эти соображения также должны быть включены в число факторов, которые необходимо принять во внимание при толковании и применении понятия бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания в делах об экстрадиции.

Таким образом, решение государства-участника о выдаче может стать нарушением статьи 3 и вследствие этого повлечь ответственность государства в соответствии с Конвенцией, если имелись веские основания полагать, что выданное лицо столкнется с реальным риском подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в стране, требующей его экстрадиции. Чтобы возложить такую ответственность, необходимо оценить условия в этой стране в сопоставлении их с требованиями статьи 3 Конвенции. При этом вопрос об ответственности страны, в которую осуществляется экстрадиция, не возникает ни в соответствии с общим международным правом, ни в соответствии с Конвенцией, ни каким бы то ни было иным образом.

Итак, жестокое обращение с заявителем должно достигнуть определённого уровня суровости, который определяется с учётом обстоятельств дела. Может ли отсутствие надлежащих медицинских препаратов и системы лечения в государстве, в которое высылается заявитель, быть основанием для запрета высылки? ЕСПЧ принимал разные решения, основываясь на обстоятельствах дела. Наиболее показательным в этом отношении является постановление Большой Палаты ЕСПЧ Н. против Соединённого Королевства⁸, в котором содержатся ссылки на судебную практику по данному вопросу.

В деле Д. против Соединённого Королевства⁹ заявителю угрожала высылка на остров Святого Китса, где он не смог бы получить надлежащее лечение от СПИДа. ЕСПЧ постановил, что иностранцы, которые отбыли наказание по приговору и подлежат высылке, в принципе, не могут требовать предоставления им права остаться в стране, чтобы пользоваться медицинскими, социальными услугами или иной помощью, которая предоставлялась высылающим государством в период их нахождения в тюрьме. Однако в исключительных обстоятельствах данного дела и учитывая обоснованные гуманитарные соображения, решение о высылке заявителя является нарушением статьи 3.

Напротив, в самом деле Н. против Соединённого Королевства речь шла о высылке заявительницы, больной СПИДом, в Уганду. Заявительница утверждала, что в Уганде она не сможет получить адекватное

лечение. Суд признал, что статья 3 Конвенции не возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязательство устранять несоответствие уровня лечения, доступного в различных странах, путём предоставления бесплатной и неограниченной помощи всем иностранцам в отсутствие права находиться под их юрисдикцией. Наконец, эти принципы должны применяться к высылке любого лица, страдающего серьёзным психическим или иным заболеванием естественного происхождения, которое может вызвать страдания, боль и снижение продолжительности жизни и требует специализированной медицинской помощи, не столь доступной в стране происхождения заявителя или требующей значительных затрат.

В деле заявительницы требование было основано исключительно на её серьёзном заболевании и отсутствии средств на лечение в стране её происхождения. Тот факт, что Соединённое Королевство обеспечивало ей медицинскую и социальную помощь в период, когда рассматривались её ходатайство о предоставлении убежища и жалобы на основании Конвенции, сам по себе не влечёт обязанности продолжать её оказывать в дальнейшем. Хотя возвращение в Уганду могло серьёзно повлиять на качество и продолжительность ее жизни, она не находилась в критическом состоянии. Скорость ухудшения её состояния и возможности получения медицинской помощи, поддержки и ухода, включая помощь родственников, в значительной степени подвержены догадкам, особенно с учётом постоянной развивающейся ситуации с лечением ВИЧ и СПИД в мире. В её деле, таким образом, не усматриваются «крайне исключительные обстоятельства».

В деле Коллинс и Аказиебие (Collins and Akaziebie) против Швеции жалоба заявительниц была признана неприемлемой (решение от 08.03.2007), поскольку они не доказали, что имелась реальная и конкретная опасность того, что по возвращении в Нигерию они будут подвергнуты женскому обрезанию.

Также была признана неприемлемой жалоба в деле Омередо (Omeredo) против Австрии (№ 8969/10, решение от 20.09.2011). Допуская, что проживание в Нигерии одинокой женщины без поддержки со стороны семьи может представлять определённую трудность, Суд, тем не менее, постановил, что сам факт того, что условия проживания для заявительницы в Нигерии менее благоприятны, чем в Австрии, не может рассматриваться в качестве решающего обстоятельства по смыслу статьи 3.

В деле Н. против Швеции (20.07.2010) ЕСПЧ постановил в отношении риска подвергнуться, в частности, домашнему насилию в случае депортации в Афганистан что, согласно отчётам, около 80% афганских женщин становятся жертвами домашнего насилия, которое рассматривается властями как правомерное явление и уголовно не преследуется, и нашёл нарушение Статьи 3¹⁰.

Ещё одной категорией дел по статье 3 являются дела, касающиеся «дублинской системы». Цель введения в практику европейских государств «дублинской системы» состоит в определении того государства-участника, которое возьмет на себя обязательство по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища, подаваемых на территории какого-либо из государств-членов Европейского Союза гражданами третьих государств. В деле Т.І. против Соединённого Королевства заявитель опасался, что по прибытии в Германию он без должных разбирательств будет отправлен в Шри-Ланку, где, по его словам, он ранее подвергался жестокому обращению со стороны спецслужб, подозревавших его в принадлежности к террористической организации. Жалоба была признана неприемлемой (решение от 07.03.2000), поскольку ЕСПЧ решил, что не установлено наличие реальной опасности того, что Германия вышлет заявителя в Шри-Ланку в нарушение статьи 3¹¹.

Интересная ситуация сложилась в деле Абдулхаков против России, которое уже упоминалось выше. Заявитель должен был быть выдан Узбекистану, где мог подвергнуться пыткам. Власти тайно переместили заявителя в Таджикистан в нарушение требования ЕСПЧ. Перед этим они не удосужились оценить, существуют ли какие-либо юридические гарантии в отношении высылки лиц, которые могут быть подвергнуты риску жестокого обращения и как таджикские власти применяют их на практике. ЕСПЧ нашёл нарушение статьи 3 ЕКПЧ.

Статья 8 ЕКПЧ предусматривает право на уважение частной и семейной жизни, определяя, что **«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».**

При рассмотрении вопроса о наличии факта вмешательства государства в случае, если высылка или выдача нарушает право заявителя на частную жизнь, ЕСПЧ руководствуется особыми критериями: 1) соответствие меры закону; 2) наличие законной цели; 3) её необходимость в демократическом обществе. При этом последний вопрос часто является для Суда основным (Камалиевы против России¹²). Соответствующий критерий, используемый Судом для оценки того, было ли выдворение мерой, необходимой в демократическом обществе, был ранее обобщён Судом (см. дело *Унер против Нидерландов* [GC], № 46410/99, §§ 57-58, ЕСПЧ 2006-ХП¹³):

Даже если Статья 8 Конвенции, с учетом вышеизложенного, не содержит абсолютного права для любой категории иностранцев не быть высланными, так называемое «прецедентное право» Суда широко демонстрирует, что существуют обстоятельства, при которых высылка иностранца может привести к нарушению этой статьи (см. решения по делам *Мустафим против Бельгии*, *Белджоуди против Франции* и *Боултиф против Швейцарии*, [процитированные выше], а также см. *Амроллахи против Дании*, № 56811/00, от 11 июля 2002 г.; *Вильмаз против Германии*, № 52853/99, от 17 апреля 2003 г.; и *Келес против Германии*, № 32231/02, от 27 октября 2005 г.).

В деле *Боултиф против Швейцарии* Суд разработал соответствующие критерии, которые будут использоваться для определения того, была ли высылка необходимой мерой в демократическом обществе, пропорциональной преследуемой цели. Эти критерии, как процитировано в пункте 40 постановления Палаты в данном деле, следующие:

- характер и серьёзность совершенного заявителем преступления;
- продолжительность пребывания заявителя в стране, откуда его или её высылают;
- время, прошедшее с момента совершения преступления, и поведение заявителя во время этого периода;
- гражданство лиц, о которых идёт речь;
- семейная ситуация заявителя, а именно – продолжительность брака и другие факторы, отображающие качество семейной жизни;
- знал ли второй супруг о совершённом правонарушении в момент заключения брака;
- есть ли в браке дети, если есть, их возраст; и
- серьёзность трудностей, с которыми может столкнуться супруг в государстве предполагаемой высылки заявителя.

Суд оценивает характер самой личной жизни, насколько тесна связь между людьми. Если она достаточно тесная, то можно говорить о наличии совместной личной или семейной жизни, которую необходимо защищать.

Согласно Практическому руководству по критериям приемлемости ЕСПЧ¹⁴ в делах с участием иммигрантов отношения родителей с их взрослыми детьми не подпадают под определение семейной жизни, если только не будут представлены доказательства о наличии особой привязанности, выходящей за пределы обычных эмоциональных связей (Kwakyie-Nti и Dufie против Нидерландов (пеш.); Slivenko против Латвии [БП], § 97). Тем не менее, такие связи могут быть приняты во внимание в рамках понятия «частная жизнь». В некоторых делах Суд признал, что отношения молодых людей, хотя и взрослых, но ещё не создавших собственной семьи, с родителями и другими близкими родственниками может также рассматриваться в качестве «семейной жизни» (Maslov против Австрии [БП], § 62).

В статье 6 ЕКПЧ предусмотрено право на справедливое судебное разбирательство «**1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.**

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

Судебные разбирательства, имеющие отношение к миграции, не входят в компетенцию *ratione materiae* ЕСПЧ, однако здесь существуют определённые тонкости. Ранее мы уже проводили сравнительно-правовой анализ положений данной статьи и статьи 1 Протокола № 7, которая содержит специальные нормы касательно процедуры высылки.

Согласно Практическому руководству по критериям приемлемости ЕСПЧ из-под его юрисдикции действительно изъяты иммиграционные вопросы, такие как въезд, пребывание на территории и выдворение иностранцев, споры о предоставлении политического убежища или о депортации. Неприменимость распространяется на внесение иностранца в Шенгенскую информационную систему: Далеа (Dalea) против Франции (реш.). Право на паспорт и право на гражданство не являются гражданскими правами с позиции статьи 6 (решение по делу Смирнов (Smirnov) против России). Однако спор о праве иностранца ходатайствовать (будь то от лица работодателя или самого работника) о разрешении на работу может попасть под статью 6, даже если по внутреннему праву работник сам лично не имеет права заявлять такое ходатайство, но с оговоркой, что это ограничение носит исключительно процессуальный характер и никак не затрагивает материальную сущность права (Юрисик (Jurisic) и Коллегиум Мергерау (Collegium Mehregerau) против Австрии, §§ 54-62).

Жалобы о выдворении иностранных граждан не попадают под статью 6 в её уголовном аспекте, несмотря на то, что они могут проводиться в рамках уголовных дел (Мауиа (Maouiia) против Франции [БП], § 39). Тот же вывод применим к делам по экстрадиции (Пенафил

Сальгадо (Peñafiel Salgado) против Испании (реш.) и спорам в связи с европейским ордером на арест (Монедеро Ангора (Monedero Angora) против Испании (реш.).

С другой стороны, замена лишения свободы на выдворение и десятилетний запрет на въезд на территорию государства, осуществлённая в отсутствие осуждённого и без учёта каких-либо иных обстоятельств, кроме как практически автоматическое применение новой уголовно-правовой нормы, должна подчиняться тем же правилам, что и назначение наказания при вынесении первоначального приговора (Гургучиани (Gurguchiani) против Испании, §§ 40 и 47–48).

Итак, мы рассмотрели некоторые решения Европейского суда по правам человека, затрагивающие защиту прав и интересов вынужденных мигрантов в различных ситуациях. Практика ЕСПЧ к настоящему моменту носит достаточно разнообразный характер и направлена на выработку единого подхода и единых принципов и критериев при рассмотрении жалоб, направляемых в суд от различных категорий вынужденных мигрантов (лиц, ищущих убежище, беженцев и др.). В этом процессе ЕСПЧ играет важную роль, так как именно на него возложена функция защиты прав, предоставленных ЕКПЧ и протоколами к ней, и функция толкования и определения правового содержания положений конвенции, которые зачастую носят недостаточно четкий и определенный характер, что позволяет государствам – участникам конвенции очень часто нарушать взятые на себя международные обязательства.

International Protection of the Rights of Forced Migrants in Judgments of the European Court of Human Rights

(Part II)

(Summary)

*Dmitriy V. Ivanov**

The article highlights the role of the European Court of Human Rights in international protection of the rights of migrants and expands on the practice of the Court regarding various rights and freedoms granted by the European convention on human rights and its Protocols (1950).

The present article continues the overall scientific research of aspects of international protection of forced migrants in the practice of the European Court of Human Rights.

Keywords: human rights; European Court of Human Rights; European convention on human rights; rights of migrants; deportation; extradition.

* Dmitriy V. Ivanov – Ph.D. in Law, professor of the International law department, MGIMO-University MFA Russia. prof.ivanovdv@gmail.com.

- ¹ Becker v. Danemark, Čonka v. Belgium, no. 51564/99, ECHR 2002-I.
- ² Hirsi Jamaa and Others v. Italy [GC], no. 27765/09, ECHR 2012; см. резюме: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. №8/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ³ Voulfovitch and Oulianova v. Sweden (dec.), 19373/92, 13 January 1993.
- ⁴ См. Bolat v. Russia, no. 14139/03, § 79, ECHR 2006-XI.
- ⁵ Maaoui v. France [GC], no. 39652/98, ECHR 2000X.
- ⁶ Explanatory Report. Protocol No. 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Para. 13 – 14. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/HTML/117.htm> (date of access: 28.02.2013).
- ⁷ Soering v. the United Kingdom, 7 July 1989, Series A no. 161.
- ⁸ N. v. the United Kingdom [GC], no. 26565/05, ECHR 2008.
- ⁹ D. v. the United Kingdom, 2 May 1997, §§ 53 – 54, Reports of Judgments and Decisions 1997III.
- ¹⁰ Информационно-тематический листок – Высылка и экстрадиция. С.4. URL: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/D920AE93-020C-4669-B3E5-466227D96D1D/0/FICHES_Expulsions_et_extraditions_RUS.pdf (дата обращения: 28.02.2013).
- ¹¹ Там же. С. 5.
- ¹² Kamaliyevy v. Russia, no. 52812/07, § 61, 3 June 2010.
- ¹³ Üner v. the Netherlands [GC], no. 46410/99, ECHR 2006XII.
- ¹⁴ Практическое руководство по критериям приемлемости. Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2011. С. 55 – 56; 62 – 63.